

26 ЯНВАРЯ в офисе городской Евпаторийской бизнес-ассоциации (ГЕБА) прошло заседание «круглого стола» на тему «Перспектива использования озера Мойнаки». Он был организован советом общественных организаций Евпатории, и в нем приняли участие заместитель городского головы Сергей Стрельбицкий, депутат горсовета Оксана Волошенко, ученый секретарь молодежной общественной научно-образовательной организации «Морская экология» Марина Сац, долгое время возглавлявшая экологическую инспекцию Северо-Западного Крыма, Марат Бикметов, многие годы трудившийся старшим научным сотрудником в Украинском НИИ детской курортологии и физиотерапии, Елизавета Тришкина, ныне — ведущий геолог КРП «Противопожарное управление», но более известная в городе как прежний директор ДП «Гидрогеологическая режимно-эксплуатационная станция», председатель благотворительного фонда «Путь возрождения» Владимир Волков, руководитель ООО «Компания «Медвизит» Леонид Волошенко, генеральный директор ООО «Магнат» Павел Карпенков, представитель Крымского страхового центра «Украинской пожарно-страховой компании» Елена Евдокимова. Вел заседание «круглого стола» председатель общественной организации «ГЕБА» Александр Джулай.

Озеро Мойнаки: своя игра

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ...

ПЕРВЫМ рассматривался вопрос «Утратило ли озеро Мойнаки свои лечебные свойства?». По этому поводу А.Джулай подчеркнул, что архитектор НИИ «Діпромiсто» Виктор Исаков во время общественного обсуждения 17 января 2012 года градостроительной документации и плана развития прилегающей к озеру Мойнаки территории заявил об утрате лечебных факторов озера. И это послужило основанием для планирования жилой застройки части берега.

И каждый из присутствующих на заседании мог высказать свое мнение о нынешнем состоянии и будущей судьбе лимана. Оказалось, что никто из участников обсуждения не сомневается в наличии лечебных свойств Мойнакского озера. Вряд ли вообще кто-нибудь из евпаторийцев станет отрицать наличие рапы, а такой термин означает повышенную соленость жидкости. Рапа и грязи — ценнейшее сырье для производства лечебных и косметологических препаратов, поэтому можно спорить, в каком месте озера и в какое время года нужно взять пробы воды, чтобы получить тот или иной результат, однако вывод остается неизменным — Мойнаки не утратили значения одного из символов нашего курорта.

ЧЕРЕЗ САКИ НА МОЙНАКИ

ЕЛИЗАВЕТА Тришкина, Марина Сац и Марат Бикметов привели в своих выступлениях множество цифр и фактов, по итогам долговременных исследований. В частности, есть основания полагать, что благодаря относительной «передышке», полученной природой из-за упадка в хозяйственной деятельности предприятий города, включились естественные механизмы очищения водоема, регенерации грязей, повысилась соленость и, соответственно, уменьшилось опреснение.

Было бы проще аргументировать те или иные доводы защитников озера, если бы в Евпатории продолжала функциони-

ровать ДП «Гидрогеологическая режимно-эксплуатационная станция». Однако таковой у нас нет, а в городе Саки — есть! Причина отсутствия постоянно действующей лаборатории для мониторинга состояния лимана банальна, поскольку является самой распространенной, — отсутствие финансирования. Если руководители наших здравниц примут решение на договорной основе обеспечивать работу специалистов своими заказами — станция возродится. Городские власти готовы в этом оказывать всю необходимую помощь, например, выделить помещение.

Так, по их заказу наши соседи-сакчане проводили обследование на озере Мойнаки. Они выполняли поручения, однако их работа — не постоянный мониторинг. Имеют ли под собой почву предположения, что соседи не только коллеги, но и конкуренты? Возможно, что их выводы в чем-то предвзяты. О субъективности мнений сакчан заявили почти все выступившие на заседании.

Западный Крым богат природными ресурсами, и не секрет, что определенная «второстепенность» Мойнакского озера была обусловлена тем, что запасы целебных грязей в нем оценивались в сотню-другую тысяч тонн, а в озере наших соседей — миллионами тонн.

В советские времена евпаторийский лиман постепенно занимал нишу бассейна для регенерации отработанных сакских грязей. Но еще совсем не потеряна перспектива и для евпаторийцев. Накопленные данные свидетельствуют о конкурентоспособности наших рапы и грязей как сырья. Тем более, что биогеоценоз озера, по всей видимости, самовосстанавливается.

Конечно, сакчане могут видеть Мойнаки по-своему, киевляне вправе предлагать проекты зданий «со ступенями в озеро», у симферопольцев также, возможно, есть свои виды на уникальный лиман, но природное сокровище должно и будет приносить пользу, прежде всего, территориальной громаде нашего города и обществу в целом.

В свою очередь, заместитель городского головы Сергей Стрельбицкий заметил, что рад проведению этой диску-

ссии. Каждый управленец, который, по его мнению, сталкивается с комплексом проблем озера Мойнаки, видит сложность и неоднозначность их решения. Возможно, общественности еще предстоит осмыслить и выработать какой-либо вариант действий. Сегодня же наибольший вред лиману приносит не сама хозяйственная деятельность, а равнодушие людей. С мая до поздней осени берега лимана после пикников превращаются в мусорники, и десятками появляются «пропелшины» от кострищ, деревья в лесополосе санитарной зоны выламывают и сжигают, а на западной стороне озера хоронят домашних животных. Прощаете выпас скота, невозможно ограничить доступ автотранспорта к лиману. Разве это не ши-

рокое поле деятельности для общественных организаций? «Защитим Мойнаки!» — вот такой вывод могли сделать участники «круглого стола».

ЭТО НАША «КОРОВА»...

СУЩЕСТВУЮТ разные мнения об использовании лечебных факторов озера (об утрате и речи нет). Предлагается, например, отдать его в концессию, в аренду, в «частные руки». Аргумент такой позиции один — хозяин наведет настоящий порядок.

Есть и другая точка зрения. По оценкам, полученным в результате соцопроса, выяснилось, что 15 процентов гостей курорта приезжают ради нашего «бренда» — целебного озера Мойнаки. Такие «курортники», как правило, живут в частном секторе Евпатории, но желали бы воспользоваться ресурсами лимана. Этот факт, а также тезис о необходимости сохранить свободный доступ к богатствам лимана для наших детей и внуков служат фундаментом концепции организации государственной грязелечебницы с возможностью обслуживания людей с невысоким уровнем дохода.

Пожалуй, самая болезненная проблема лимана — строительная. Речь идет не только об инженерных сооружениях, канализации, служебных зданиях, но и о жилье. Сегодня более десяти семей проживают в зоне, которая должна быть действительно санитарной, однако существуют и объективные препятствия для решения этого вопроса. Например, переселение жителей «озерного района» — задача не с одним, а со многими неизвестными.

Обсуждение было долгим, заседание «круглого стола» продолжалось практически два часа. Сегодня окончательных решений по территории, прилегающей к озеру, нет. Однозначно можно утверждать: богатства Мойнак — термальные воды, грязи, рапа озера должны приносить пользу всему обществу и служить визитной карточкой курорта.

Изолированность озера от моря, подъем уровня грунтовых вод, жилая и прочая застройка, бесконтрольная антропогенная нагрузка на береговой природный комплекс — это важнейшие проблемы, решение которых уже нельзя откладывать «на потом».

Общественные слушания, диалог общественности с городскими властями будут продолжены для поиска оптимальных и ответственных решений. Пока городской совет таковых не утвердит, все высказанное остается предложениями, проектами, «веселыми картинками» из эскизов тех или иных авторов.

В итоге было подготовлено обращение к городскому голове А.Даниленко с предложениями приостановить рассмотрение презентowanego В.Исаковым плана и вернуть проект на доработку в НИИ «Діпромiсто» для учета норм действующего природоохранного законодательства.

Дискуссия в обществе о будущем Мойнак наверняка будет продолжена.

Андрей БОНДАРЬ.

Фото автора и из архива «ЕЗ».